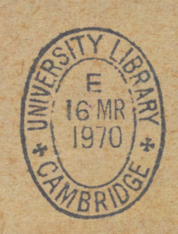
РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

ЧЕТВЕРТЫЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СЪѢЗДЪ

СОВѢТОВЪ РАБОЧИХЪ, КРЕСТЬЯНСКИХЪ, СОЛДАТСКИХЪ и КАЗАЧЬИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

Москва, 1918 г.

Цена 75 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1919.

заводов направить свои делегации сюда в Ц. И. К., чтобы присутствовать в заседании В. Ц. И. К., сегодня разбились о специально отданный приказ на сегодня не пропускать никого, кроме большевиков и левых с.-р. Эти товарищи-рабочие сейчас стоят на улице, тщетно ожидая у парадного крыльца так-назыв. высокого собрания, чтобы выбранные сотнями и тысячами рабочих были допущены присутствовать на этом заседании, где наша фракция пытается поставить вопрос об этом новом акте произвола и насилия над пролетариатом. Полагаю, что важность этого вопроса, вопроса о перенесении сюда, в Москву, той практики открытой борьбы против неугодных проявлений рабочего движения, которые в Сормове и других местах довели до открытого военного столкновения и до массовых расстрелов, подобных ленским,—я полагаю, что эти попытки неответственных людей будут здесь осуждены, и В. Ц. И. К. будет иметь мужество сказать, одобряет он или нет эти шаги.

Председатель. Я позволю себе предложить отклонить только-что сделанное предложение на том основании, что вопрос об этих арестах является небольшой частью того вопроса, который стоит у нас сегодня в порядке дня о выступлении против Советской власти партий, входящих в Советы, и, кроме того, на том основании, что сообщения, сделанные здесь Мартовым, далеко не соответствуют действительности. Аресты действительно были, но являются ли эти арестованные действительными представителями рабочего класса? Позвольте сказать, что это находится под очень большим сомнением, потому что они представляют только небольшие группы отдельных заводов, в то время как действительное представительство московских рабочих, Московский Совет Рабочих Депутатов, совместно со всеми московскими районными Советами, считает крайне необходимым так, как это было в Петрограде, вести самую жестокую борьбу против авантюры правых с.-р. и меньшевиков, заключающейся в создании органа так-наз. совещания уполномоченных. На основании этого я предлагаю предложение Мартова снять. Я позволю себе поставить на голосование этот вопрос. Кто поддерживает предложение Мартова, прошу поднять руки.—Кто против?—Большинство. —Отклоняется.

Лозовский. Я предлагаю поставить в порядке дня сообщение комиссара военного и морского о том, что делается у нас на всех фронтах. Дело в том, что, по последним известиям, Царицын взят. Дело в том, что, по последним сообщениям, Черноморский флот, находящийся в Новороссийске, получил ультиматум Мирбаха выступить в Севастополь. Я не знаю, верно это или нет. Действительно ли был отдан приказ Троцким о том, чтобы флот вышел из Новороссийска и, по требованию Мирбаха, отдался немецкой власти? Я хотел бы выяснить, в виду того, что в настоящее время фронт занимает всю Россию, чтобы нам комиссар военный и морской, вместе с комиссаром иностранных дел сообщили, во-первых, о том, наступают ли немцы на Воронежском фронте, верно ли сообщение бюро печати при Совнаркоме о том, что аттаки немцев отбиты при ст. Садовая, которая находится в 8 вер. от Царицына, и как обстоит дело о разоружении чехо-словаков, какой ответ был дан в этом смысле. Я бы просил, чтобы в порядке дня был поставлен доклад комиссаров военного и морского и иностранных дел.

Председатель. Итак, товарищи, внесено предложение поставить сегодня в порядок дня доклад военного и морского комиссариата и доклад народного комиссара иностранных дел.

Кто поддерживает это предложение? (большинство).

Других предложений не имеется.

Кто за утверждение порядка дня, предложенного президиумом? Принимается. Слово по первому вопросу имеет докладчик т. Сосновский.

Сосновский. Товарищи, в том, что на трибуну В. Ц. И. К. входит один из представителей правых партий и может здесь спрашивать, почему арестовывают представителей контр-революционного движения, почему их арестовывают и т. д., в том, что они здесь сидят и могут нас об этом спрашивать, что контр-революция может допрашивать революцию,—в этом ясный парадокс, который требует того или иного разрешения или устранения. И можно одно сказать,—что вопрос, поставленный сегодня на повестку, поставлен с значи-

тельным запозданием. Его нужно было бы поставить значительно раньше. Он был октябрьской революцией достаточно остро поставлен, и, если вы вспомните заседание В. Ц. И. К. после октябрьского с'езда, там этих граждан, этих Советов не было. Они понимали, что им не место там, где закрепляют революцию,—там им не место, там им места нет. Им место на Дону и др. Им показалось, что мы забыли, и они тихими стопами вошли в это самое учреждение. Когда мы раз'ясняем это, так товарищи нам заявляют: как вы сидите в одной организации, как могут они пользоваться теми же правами в наших учреждениях, которые с таким трудом завоеваны; как эти люди сидят на равных правах с вами?—Действительно, на этот вопрос не всякий даст ответ. Разве вы сомневаетесь в том, что эти партии иногда скрыто, а иногда по обстоятельствам открыто являются агентами буржуазии и помещиков и участвуют в контр-революционных заговорах? И можно было бы удивляться, почему не поставлен этот вопрос. Необходимо построить баррикаду и заставить их итти по ту сторону баррикады, вместе с Красновыми и Дубиниными и проч.

Вы можете достаточно судить по тому, что эти международные граждане здесь говорят как представители Советов. Эта жалкая кучка может устраивать обструкцию. (Шум справа).

Товарищи, я надеюсь, мне будет предоставлена возможность В. Ц. И. К., и я буду иметь возможность договорить то, что я хочу сказать.

Практика последних недель, практика последних месяцев совершенно отчетливо показала, что та мысль, которая была у этих партий, мысль о завоевании Советов, как они мыслят, завоевание в парламенте, такое завоевание Советов, большинства рабочих и крестьян, в последнее время совершенно отчетливо обнаружилось, что на этот путь они надежд не возлагают. (Голоса справа: Вы разгоняете Советы. Шум). Вы разгоняете Советы на Дону и др. местах, а не мы. (Голоса справа: В Ярославле, напр., кто разогнал?). В Ярославле Совет не разогнан, а меньшевики сами ушли.

Товарищи, за последнее время целый ряд контр-революционных актов в стране совершенно отчетливо обнаружил, что не только явные контр-революционеры, как генералы, черносотенные помещики, генералы немецкие, что за этими элементами стоят те самые с.-р. и меньшевики. Возьмем в Оренбурге, где Дутов распоряжался кровью и железом с Советами, где был организован комитет безопасности, куда входили лица, как Булкин, Семенов и др. где определенно кровью распоряжались, как, наприм., над Цвилингом; совершенно отчетливо установлено, что эти элементы принимали участие в расправе над нашими товарищами. Теперь, в настоящее время имеем последнее известие, скажем из Самары. Вот документ, за подписью 5-ти членов собрания, которые себя в количестве 5-ти человек об'явили властью над Самарой. От Самары было 3 преставителя, один представитель от Тверской губ., один даже от Минской губ. И это не мешает об'являть себя властью в Самаре и распоряжаться Советами рабочих депутатов. Раньше казалось, что кто-то другой совершал перевороты. Когда товарищи на франко-английские деньги организуют отряд и во главе стоят русские контр-революционные офицеры, когда, долго не дожидаясь, начинают засеянные земли отдавать помещикам, это называется «во имя великого принципа народовластия, принципа России». Важен еще манифест в Новороссийске правых с.-р. и меньшевиков. Этот документ гласит, что сибирское правительство организует равным образом для поддержки чехо-словацких элементов подобные выступления, и, товарищи, всюду, где сменяется власть Советов, там совершенно отчетливо устанавливается власть контр-революции, и пусть это знают все, кто вздыхает о свободе печати, что там не осталось ни одной Советской газеты, там закрыты все профессиональные союзы. В Челябинском уезде отбирается земля и передается кулакам и помещикам,—и там орудуют защитники свободы печати и проч. свобод. Товарищи, теперь никто не скрывается: вот их подписи, вот меньшевик адвокат Гуронский, лидер вашей челябинской организации, кот. теперь стоит у власти, а там уже разорваны на куски масса наших товарищей; Варфоломеевский день учинил он там, и он длится еще по настоящее время. Из этого вы можете понять, почему т. пред-

седатель предложил отклонить этот запрос, кот. был только-что здесь внесен, т. к. нужно было бы поставить вопрос принципиально, почему здесь присутствуют те граждане, которые здесь сидят. Почему они там сидят? (Аплодисменты).

Товарищи, я должен сказать, чте в числе тех бедных рабочих, которые пострадали, находится небез'известный гражданин Кучин, тот самый, который Керенскому от имени 12-й армии обещал поддержку, и этот офицер Кучин об'является здесь рабочим, за которого ходатайствуют. Вот такие-то рабочие расхаживают по заводам, а есть и больше: в числе таких Кучиных в Сокольническом районе обнаружены такие, которые даже правильных мандатов не могли представить и представляли фальшивые мандаты, так что петроградские рабочие немедленно их уличили в этой гнусности. Ясно, что это контр-революционная шайка. И не то важно, что они ведут контр-революционную работу, а то, что они выступают от имени петроградского пролетариата. Необходимо детально разграничить роли тех партий, которые ведут с нами борьбу: с.-р. ведут, главным образом, военную работу в области заготовки оружия, квартир, формирования дворцов, и т. д. Меньшевики берут на себя более штатские роли. Они от имени пролетариата обрабатывают общественное мнение. Он и заменяют народ, который правым с.-р. недостает. Они устраивают конференции в роде уполномоченных Петрограда, о которых никто в Петрограде не говорит серьезно. И вот с.-р. действуют по военному, а меньшевики подготовляют бутафорский народ, чтобы, когда чехо-словаки восстанут, можно было бы установить городскую думу, и т. д. Необходимо сказать, что не всегда с.-р. идут со своими союзниками. Иногда они умывают руки и идут своим путем, например, в Перми, когда кадеты предложили взять власть в свои руки, то меньшевики заявили: нет, мы лучше этого делать не станем, т. к. там, кажется, идут латыши. Из Самары только-что приехали представители, которые рассказывают, что там с.-р. устроили кровавую резню. Я не имею точных сведений, но, кажется, один из членов исполнительного комитета убит этими зверями, которые прикрываются здесь фразами о неприкосновенность личности. Меньшевики сами не расстреливали, они сами не вешали, но они пошли к чехо-словацкому коменданту и просили его поменьше расстреливать, потому что расстреляли достаточно. Они являлись ходатайствовать за наших товарищей,—нет более гнусного лицемерия. Они организовали избиение, а потом показали благородство: пришли к чехо-словацкому палачу и просили расстреливать поменьше. Я не поручусь, что они в Челябинске оказались менее кровожадны, но вообще эти контрреволюционные банды, которые здесь говорят о свободе печати и об арестах рабочих, а из этих арестованных человек 15 настоящих рабочих уже выпущены, потому что они здесь не при чем, они попали как кур во щи, их позвали разговаривать о хлебном пайке,—человек 14, точного числа я не помню. (С места: 15). И вот такими адвокатами без практики являются люди, в роде Кучина. Товарищи, вам всем ясно, кто является более демократом: они, которые Варфоломеевскую ночь устраивали, или мы, которые позвали их сюда, где они продолжают глумиться над революцией. Этот парадокс нужно разрешить, и нужно положить предел их контр-революционным выступлениям. Им нужно сказать: не надо лицемерить, не надо игры в прятки, мы решили, что этой игры довольно. Мы считаем необходимым, мы считаем доказанным, что революция имеет право, по крайней мере, на такой акт самообороны, чтобы сказать гражданам, тт. рабочим, крестьянам: это не социалисты, это не революционеры, это контр-революционеры, кот. сидят здесь, чтобы нас дискредитировать возможно мирным путем, кот. потом с Красновым, с кем угодно, будут нас резать, будут уничтожать, будут отнимать землю у рабочих, будут громить профессиональные союзы, громить все свободы рабочих и крестьян, чтобы угодить буржуазии и восстановить с ней единый фронт.

Вот почему мы ставим этот вопрос перед вами. Нужно от этого гипноза слов отрешиться, от гипноза, что это с.-д., что это даже с.-р., те самые с.-р., как нас уверяют, те самые, кот. вот вчера только боролись в рядах рабочих и крестьян,—этот гипноз архивных слов нужно совершенно стряхнуть, сказать прямо и определенно: это мы, а это они. Мы имеем возмож-

ность сказать стране: вот мы, кот. боролись с октября, мы стоим на той же самой позиции,—вот они, кот. трусливо приходили сюда и говорили, что они не за вооруженное восстание, что они не будут нас свергать. Они свергают нас с кем угодно,—с японцами там, где можно, на Украине с немцами, их братья нас свергают с немцами на Дону, Светозаров вместе с Красновым, а на Кавказе,—об этом я хочу особо сказать,—если на Украине есть какая-нибудь формальная возможность отговориться, что это не просто меньшевики, а украинские с.-деки, то на Кавказе этой возможности нет. Там российские с.-деки, те же самые Чхенкели, Гегечкори, Джиордани, Рамишвили, те же самые тт. по партии и Церетели, и все прочие.

Тт., на Кавказе, где они есть, разве там левые с.-р. и большевики, разве они не в подполье, разве они не громят крестьянское движение, разве они не громят его артиллерией, разве они не оберегают помещичьих земель, разве они не закрывают всю печать, разве не расстреливают митинги, разве не вводят самый кровавый террор по отношению к партии рабочих,—это они сами, это их партия. И, тт., если круговая порука отвергается, если мы их сейчас не берем в заложники, как берут чехо-словаки, против чего вы не протестуете, если, тт., мы не берем их заложниками за деяния этих Гегечкори, Чхенкели, то во всяком случае нравственное чувство революционера должно подсказать, что этим господам здесь не место. (Рукоплескания). И я уверен, тт., что это надо решить, открыть стране глаза на деятельность этих партий, совершенно отчетливо выявить их позицию по всей стране. Это в значительной степени облегчит и дальнейшую работу, ибо во многих местах начали делать то же самое. Вы имеете сведения из Кронштадта, из Саратова, из Калуги, из Екатеринбурга, где уже без нашего предложения выбрасывают этих контр-революционеров, где только они выявляются наружу, и выбрасывают по своей инициативе Советы. Может возникнуть вопрос: ведь, выбрасываются не личности, а таким образом наносится ущерб тем, кто по заблуждению, по несознательности послали их в некотором меньшинстве в Советы. В этом отношении поучителен опыт в Саратове. Там никаких чехо-словаков не было, там офицеры подняли мятеж, были поддержаны правыми с.-р., меньшевики сохранили нейтралитет, очень благожелательный к ним. Совет постановляет изгнать из Совета, и важно то, что после этого на всех заводах, где были выбраны меньшевики и правые с.-р. и даже беспартийные, решительно всюду с полным единодушием рабочие выгоняли этих представителей и заменяли их действительными представителями, стоящими на платформе Советской власти и решительно везде, (рукоплескания), решительно на всех заводах то же происходило, потому что на опыте увидели, что такое эти партии собою представляют, и что означает их победа в стране, в России, что она означает для рабочих и для крестьян.

Вот почему надо здесь выступить, надо здесь заявить всей стране. Оно будет означать не только изгнание этих контр-революционеров из высшего учреждения революции, но оно будет означать в стране апелляцию к их избирателям, обращение, призыв, горячий призыв к тому, меньшинству избирателей рабочих и крестьян, которые не вполне сознают, кого они посылали, и призыв, чтобы они больше разбирались на опыте в своих врагах и друзьях. Это будет иметь еще тот результат, что в тех местах, где они еще есть, где еще на темноте, отчасти как на Кавказе держатся на том, что вошли в блок с помещиками, с партией мусават, там, тт., этот процесс просветления пойдет гораздо глубже. Мы на нашем внутреннем фронте, по крайней мере, будем иметь совершенно отчетливую картину, ибо лучше иметь по ту сторону баррикады с бомбами, с винтовками, чем иметь их здесь в Совете, как лицемерных друзей рабочего класса, как представителей рабочего класса, тоже революционеров, тоже социалистов. Во имя этой ясности, во имя точного разграничения, размежевания революционеров и контр-революционеров я приглашаю В. Ц. И. К. принять решение—этой контр-революционной партии указать место за дверями революционных организаций, по ту сторону баррикады. (Рукоплескания).

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Коган-Бернштейн.

Коган-Бернштейн. Я не могу избавиться от некоторого чувства конфуза, некоторого чувства стыда за ту обнаженность, с

кот. выступает перед вами сейчас представитель вашей Советской власти. В том, что здесь предлагается, есть своя система, есть своя логика для всякого, кто расшифрует все эти грозные выпады против нас, контр-революционеров; ясно, что сейчас проводится лихорадочная подготовка теми средствами, теми методами к V-му С'езду Советов; и не случайность, что в один день, в одном заседании вместе с созывом С'езда всплыл этот вопрос. Для нас совершенно ясна и известна некоторая сторона, некоторая часть закулисной подготовки нашего предполагаемого исключения. Уже в том заседании, где был поднят вопрос о созыве С'езда, пытались вам втолковать и провести при вашей помощи это предложение, но почему-то протянули с ним до сегодняшнего дня; теперь, очевидно, нажим на вас был сделан в фракционном заседании, достаточно и вы хотите уже окончательно изолировать себя от рабочих масс при помощи этого способа, при помощи механического устранения оппозиции из В. Ц. И. К. и из Советов, хотите на С'езде Советов создать второе официозное издание фракции большевиков. Для нас понятно и то, почему вы теперь падаете со ступени на ступень и должны были докатиться до этого предложения. Если в октябрьский переворот вы уничтожили демократию, вы имели хоть некоторое основание: прикрываясь словами и знаменем, вы говорили, что вы действуете от диктатуры пролетариата. Теперь, когда рабочая масса от вас уходит, когда вы должны инсценировать помощь деревенской бедноте, чтобы раздавить трудовое крестьянство, вам нужна не диктатура пролетариата, а нужна диктатура над пролетариатом. Ясно, что вам враждебною рукою нужно искусственное отсечение представителей, которых вы не выбирали, которые были посланы в небольшом количестве в Советы, и которых вы заставляете вступать на путь насильственного изгнания из Советов, где выступают партии оппозиции, в то время как в Петрограде и Москве волнующиеся рабочие пытаются заступить их место, забаррикадировавши себя Советскими организаторами. Выборы были фальсифицированы, и если вы сможете создать большинство, то только искусственно, путем вам известных средств. Напрасны ваши ссылки на контр-революцию; когда вы приступили к октябрьскому перевороту, когда в июньское восстание фракция из Центр. Исп. К-тета нас не исключает, несмотря па яростные (шум, звонок), несмотря на самые отчаянные методы политической борьбы того времени. Вам нужна была та или иная репрессия, но этого вам было мало; вам нужно было обеспечить господство тем, что вы желаете настроить рабочую массу, чтобы фальсифицировать выборы и дать место представителям ваших групп. Для меня не будет удивительным, если на ваши действия трудовая масса ответит забастовками и укажет вам ваше настоящее место (шум и звонок). Вы нам попытались приписывать красные гетры германской ориентации, но совершенно напрасно. Я заслушал ваш доклад и все ваши разоблачения заговоров, которые нам пытаются приписывать и подсовывать путем открытого выступления. Наша партия согласится на это только, если в тех или иных местах трудовые массы не смогут дальше терпеть ваше господство. И если будет открытое выступление, то, конечно, наша организация будет итти вместе с массами. Тут неоднократно поднимался вопрос о чехо-словаках, и в этом вопросе вам надлежит отчитаться перед общественным мнением. Что заставило вас подчинить их и разбросать их, внезапно разоружив и ликвидировав и вынудив их всех на мятеж. Это будет страница истории, которая потребует разоблачения не в вашу пользу. Относительно частности тех или иных выступлений, я не намерен говорить здесь, (С места. А Самара?). Я надеюсь, что здесь сохраняется подобие политического учреждения,—здесь не второе заседание комиссии Дзержинского. Что касается отдельных выступлений в роде Самары, то везде, где трудовая масса поднимает восстание (с места: Офицеры),—ни офицеры, юнкера ни сибирские помещики и никакие также обстоятельства не могут иметь места, когда участвует организация, стоящая на почве народовластия и мордовластия. Ясное дело, что вами поднимаются скорпионы против сибирского правительства, предлагающего вам хлеб (сильный шум), (с места: Они в будущем пойдут со Скоропадским), подчиняющимся всем указаниям из Денежного переулка. Вам невозможно теперь итти таким путем, по которому вы

идете. Все, что вы наделали, будет учтено, и судьею будете не вы, изолирующие себя от пролетариата и крестьянства, но судьей будут трудовые массы, они ответят вам на Всероссийском С'езде рабочих, они покажут настоящее место вам, партии, выступившей на путь открытой диктатуры над трудовыми массами. Они обрекают себя на гибель. То согласование, которое вы хотите инсценировать, падет на вашу голову.

Председатель. Слово предоставляется члену В. Ц. И. К. Мартову.

Мартов. Для определенного поручения нужны определенные лица. Совершенно ясно, что гр. Сосновский может дать только то, на что он способен. Более хитрого сплетения нескольких документов с большим количеством голословных утверждений нельзя придумать. Голословных утверждений, которым нужно верить, так как он редактор правдивой «Правды». Кроме сплетения рассказов, которые исходят от достоверных лиц, свидетелей, ему надо верить, так как он—Сосновский. Кроме этого, для обоснования своего доклада-доноса гр. Сосновский привести ничего не смог. Я не имею веры в демократизм той партии, которая, якобы, вызывает нас на суд пролетариата, чтобы ожидать, что мне дадут достаточно времени, чтобы разоблачить все эти маленькие неправды, из которых сплетена одна большая неправда доклада. Если не успею разобрать все, то каждый, кто желает говорить со мною, сможет видеть меня в помещении Исп. Комитета, где может получить раз'яснения. Все сообщения о нашей причастности к движению чехо-словаков — ложь. Ложь, гнусная ложь, будто хоть один член нашей партии приложил к погромам Советов свою руку. Везде, где громили, мы были под угрозой той же самой расправы. Вторая ложь, будто в Оренбурге члены нашей партии принимали участие в бывших там насилиях. Некоторые члены нашей партии также пострадали, когда в Оренбурге дутовцы чинили насилия и выбрасывали из окон членов Совета. Мы не были в числе палачей, а в числе тех же преследуемых. Вот образец того, какие люди стоят во главе Советской России,—люди, которые здесь утверждают прямо противоположное истине. Здесь было упомянуто, что мы помогаем Скоропадскому. Этой правде Сосновского я противопоставляю телеграмму Чичерина с протестом против того, что Скоропадский преследует членов Р. С. Д. П. Пусть Сосновский пойдет к Чичерину и узнает у него об этом, к Чичерину, который в течение 10 лет считался порядочным человеком, и пусть узнает у него, что порядочный человек не может утверждать публично такой гнусной лжи. Этот же господин заявил, что наш нейтралитет в Самаре заключался в том, что наши члены партии ходили к коменданту чехо-словаков с требованием уменьшить число расстрелов. Если это было, то члены нашей партии исполняли свой долг. После 3 и 5 июля, когда зарвавшиеся юнкера штаба Половцева преследовали побежденных большевиков, мы также ходили к правителям по просьбе Сосновских, которые просили нас вмешаться. Мы исполнили свой долг и будем его исполнять и тогда, когда вас, вешателей сегодняшнего дня, будут преследовать ваши враги. Среди вас, ведь, мало людей с достоинством, вы будете, как Стеклов, прибегать к нам и просить о содействии (Стеклов: Вы лжете, я был арестован членом вашей же партии Церетели). Стеклова арестовал не Церетели, его арестовали юнкера, и затем Стеклов обращался в Ц. И. К., чтобы оборонческий Ц. И. К. выступил против возмутительной травли, которой он подвергся. И мы все выступили против этой травли, мы исполнили свой долг, когда с одной стороны были большевики, а с другой—рассвирепевшие юнкера, и этот долг мы исполним всегда, что бы вы ни говорили и ни делали. Сейчас еще раз, 50-й раз повторена ложь, будто кто-нибудь из нашей партии имеет прикосновение к такназ. временному Сибирскому правительству выбранному областной думой, куда выбирались и большевики,—Сибирское правительство не включает в себя ни одного меньшевика. Точно так же ложь о том ликовании, с которым, якобы, наши владивостокские товарищи приветствовали японский десант. Как они приветствовали,—это можно видеть в вынесенной ими резолюции протеста. Г. Сосновский сказал один раз правду, которая на этот раз особенно характеризует, какую неправду он заявлял прежде. Он сказал, что в Саратове началось движение,—как вам известно, движение начато офицерами большевистской

Красной армии,—и меньшевики заняли нейтралитет. А, между тем, с этой же кафедры утверждали раньше, что меньшевики принимали участие в саратовском восстании. Он сказал правду, но она бросает свет и на всю остальную его неправду. Он заявляет, что 15 товарищей, арестованные вчера, освобождены (голос с места: А про Кавказ почему ничего не сказали?). О Кавказе? Скажу, что там был один митинг, который был разогнан вооруженной силой, при чем пострадало несколько большевиков. Мы писали об этом в газетах и выразили протест против правительства, в котором участвовали наши товарищи. С тех пор таких случаев не было. Это был единичный факт в деятельности кавказского правительства, в то время, как факты расстрела рабочих и крестьян, и преимущественно рабочих, есть повседневная пища С. Н. К. Гр. Сосновский говорит неправду, когда он утверждает, что оставшиеся 41 арестованными суть адвокаты и офицеры. Там есть два офицера—один Кучин, старый член С.-Д. партии, который не был комиссаром Керенского, а был избран солдатами в председатели Исполкома 12-й армии, затем есть там офицер Трояновский, который до 1914 г. состоял членом Ц. К. партии большевиков. Вот какие контр-революционеры там. Многие из вас его знают. Затем там есть два или три партийных интеллигента, а остальные 36 заключенных — московские рабочие из тех партийных работников с.-р. и с.-д., которые живут продажей своей рабочей силы, а не продажей своих убеждений безконтрольной кассе, из которой оплачиваются представители Советской власти (голос: А из какой кассы вы получаете?). Я получаю только из тех источников, о которых дается буквально отчет о каждой копейке. Я не получаю из тех десятков миллиардов, которые за 8 месяцев были израсходованы, и в которых вы не даете отчета. Конференция была созвана не под предлогом увеличения хлебного пайка. На всех документах сказано о том, что она созвана была для обсуждения вопросов о голоде, безработице и общем политическом положении. Поэтому говорить, что на нее заманивали рабочих обманом, могут только профессиональные обманщики. Я кончаю, потому что ваш демократизм не даст возможности разбить вас так же по остальным пунктам, как я это сделал по пунктам, уже мною разобранным. Наш старый девиз, с которым мы вступили в первые ряды русского пролетариата, когда о вас в русском пролетариате не было слышно, остается прежним. Ничего с нами не поделаешь. Вы можете нас брать заложниками, и мы предупреждаем, что мы не только не готовим вооруженного восстания, но мы ходим невооруженными, и те люди, которые убили нашего партийного, известного всюду тов. Тулякова, которого знает вся рабочая Россия,—эти ваши наемные люди могут каждую минуту, в любой момент убить каждого из нас. Мы не готовим вооруженного восстания. Мы не участвуем ни в сибирском, ни в каком другом правительстве, которое возникло на авантюре с иностранными штыками. Мы идем одним путем,—путем организации рабочих масс. Мы сделали очень многое на этом пути. Мы счастливы констатировать, что нет места вокруг Москвы и на всем пространстве Великороссии, где бы большевистский демагог мог свободно выступать на свободном рабочем собрании, где бы ему не пред'явили счета в том зле и унижении, которое ваше правительство принесло рабочему классу. После каждого из нас восстанут тысячи, и горе вам!

Председатель. Слово имеет т. Карелин.

Карелин. Сегодня поставлен вопрос о выступлениях против Советской власти партий, входящих в Советы. Мы считаем, что давно пора это сделать. Сейчас, когда должны быть мобилизованы все силы Совета, революция находится на переломе. Даже и в Советах есть люди и целые группы, против которых висят тяжелые обвинения в контр-революционных выступлениях. Наш долг честно и открыто разобраться, какая политика ведется этими группами и оценить эту политику по достоинству.

Советы, созданные революцией, не являются парламентами, не являются всенародным учреждением, долженствующим отражать все оттенки политических настроений в стране. На Советах лежит задача нового строительства всей жизни. Пред лицом этих грандиозных задач работа, которая может вестись извнутри, которая ведется некоторыми партиями,